

image not found or type unknown

Чан Кайши - самый коварный генералиссимус.

Тайваньский тигр.

Как сын лавочника стал генералиссимусом.

Почти четверть века Чан Кайши правил Китаем, пока не потерпел поражение в Гражданской войне от коммунистов. Затем еще 25 лет возглавлял Тайвань и продолжал борьбу против Мао Цзэдуна и компартии.

Имя Чан Кайши на родине до сих пор фактически под запретом, однако за пределами Китая его биография известна неплохо. Он считается самобытным политиком и талантливым военачальником, хоть и потерпевшим поражение в войне, но сумевшим сохранить осколок «старого Китая» на Тайване.

Непоколебимая скала. Родители Чан Кайши были добропорядочными провинциалами из провинции Чжэцзян, что немного южнее Шанхая. Отец его имел в уезде Фэнхуа небольшую лавчонку и дом, был грамотным, уважаемым человеком. Почтенное семейство уходило корнями в глубокую древность – только документально они могли подтвердить личность предков Цзян до 28-го колена. Если имя Чан Кайши прочитать по-русски правильно, то получится Цзян Цзеши (в переводе на русский – Цзян Непоколебимая Скала). Но в Россию информация о нем попала из западных источников, так что мы привыкли называть Чана на английский лад.

Родился он в 1887 году, шести лет от роду пошел в частную школу, где за прилежание и успехи получил прозвище Чжоутай – «тщательность», «осмотрительность» или «надежность». Но в 1895 году отец семейства Цзян отошел в мир иной, и для мальчика настали тяжелые времена.

Чуть позже заботы о нем согласился взять на себя дедушка. Однако взамен потребовал, чтобы внук женился на дочери богатого купца. Чану на момент бракосочетания было 15 лет, а невесте перевалило за 20. Спустя два года он смог сдать вступительный экзамен в школу Фэнхуа, где давали образование на европейский манер.

Вместе с науками Чан впитал чувство глубокой обиды на происходящее в Китае. Маньчжурская династия Цин, медленно загнивая, подталкивала страну к краю пропасти. Взятничество и коррупция достигли немыслимых пределов, в Поднебесной хозяйничали иностранцы и генералы, не подчинявшиеся центральной власти. Этнические китайцы были отодвинуты на задворки жизни. Естественно, образованный, но бедный юноша примкнул к революционерам. Чан Кайши близко сошелся со сторонниками Сунь Ятсена из революционной организации Тунмэнхой. Они придерживались левых взглядов, считали важнейшим условием развития Китая упразднение монархии и сближение с Западом, но с неперменным сохранением национальных особенностей.

Впоследствии Сунь Ятсен основал партию Гоминьдан – и либеральную, и консервативную, и националистическую, и левую одновременно. Европейцам этого не понять, но в Китае начала XX века такое было возможно.

Революция начинается. Как ни странно, ориентиром и опорой для китайских революционеров того времени была Япония, незадолго до того выигравшая у Поднебесной войну и всю хозяйничавшая на просторах страны. В 1906 году в Японии оказался и Чан, решивший посвятить себя военной службе. На этой почве у него даже возник конфликт с матерью и дедом, которые видели в юноше буддийского проповедника.

Тем не менее Чан попытался поступить в японскую армию. Его постигла неудача, однако он не опустил рук и отправился в китайский Баодин, оккупированный японцами и выполнявший функции военной базы. Там Чан смог сдать экзамен с умопомрачительным конкурсом и получил право пройти ускоренные курсы подготовки офицеров.

Потом он окончил японское пехотное училище Синбу и в 1909 году был зачислен в японскую армию. Тогда же у Чана родился единственный сын.

Тем временем в Китае назревала революционная ситуация. В 1910 году отряды Тунмэнхой под командованием Чень Цимея подняли восстание в Ухане. Чан Кайши бросил все и поспешил на родину. Однако с лидером восстания он не сошелся. Одни считают, что Чан чем-то провинился по службе, другие видят причину в политических разногласиях.

Так или иначе, но его даже лишили офицерского звания. Раздосадованный Чан попытался найти себя в качестве биржевого маклера. Но и здесь потерпел неудачу. Пытаясь свести концы с концами, Чан Кайши даже связался с уголовниками.

Довольно быстро он стал заметной фигурой в мафиозных структурах, однако при первой же возможности написал Сунь Ятсену и попросился обратно на военную службу.

Боевое крещение Чан принял под Гуандуном, где руководил подавлением восстания местной милиции. В Китае в это время развернулась борьба между сторонниками Сунь Ятсена и президентом, а фактически диктатором, Юань Шикаем. Чан Кайши был направлен в Шанхай, где с помощью своих друзей из преступного мира пытался поднять восстание против Шикая. Здесь его постигла неудача, и он чудом спасся.

Коварство и жестокость. В 1916 году Юань Шикай умер, и это расчистило дорогу к власти для группы Сунь Ятсена. Он стал президентом, а Гоминьдан – правящей партией. Чан был любимцем Сунь Ятсена, хотя разделял далеко не все его взгляды: например, выступал резко против сближения с коммунистами.

В 1923 году Сунь Ятсен едва не погиб во время путча, устроенного генералами. Ему пришлось бежать в Гонконг, где его сопровождал Чан Кайши. Это еще больше сблизило двух политиков. После подавления путча Сунь Ятсен обратился за помощью к СССР, и Чан Кайши во главе делегации генералов отправился в Москву. Позже в Китае оформился единый фронт Гоминьдана и КПК. Чан руководил офицерской школой Вампу и уже тогда готовился к противоборству с коммунистами, подбирая верные только ему военные кадры.

После смерти Сунь Ятсена в 1925 году в Гоминьдане развернулась борьба за лидерство. Чан Кайши показал себя коварным, жестоким и беспринципным политиком. Были арестованы 17 военачальников, в которых он видел соперников. Затем с помощью верных курсантов Чан Кайши сместил военного министра и главнокомандующего Сюй Чунчжи, а вскоре устранил и самого реального претендента на высший пост в партии Ван Цзивэя. С этого момента Чан стал фактически главой Гоминьдана, главнокомандующим, под его контролем находились армия, полиция и финансы. Поговаривали, что он не стеснялся присваивать крупные денежные суммы.

Китай в это время был погружен в хаос гражданской войны и перманентной революции – все воевали со всеми. В апреле 1927 года части народно-революционной армии подошли к Шанхаю, где были очень сильны позиции коммунистов. Вот тут-то Чан и решился на разрыв с левыми. Специальные команды военных уничтожали коммунистов и сочувствующих по всему городу, перебив

тысячи людей.

Но Чан недооценил соперника: запугать или тем более устранить коммунистов не вышло. Наоборот они создали свои вооруженные формирования и вскоре превратились в грозную силу, а Чан Кайши нажил себе смертельных врагов.

Господин президент. Антикоммунистический курс вызвал раскол в руководстве Гоминьдана. Чан даже на какое-то время отказался от всех должностей. Паузу в политической деятельности он использовал, чтобы жениться на свояченице покойного Сунь Ятсена Мэйлин. В январе 1928 года Чан Кайши вернулся к власти, его войска заняли Пекин. Он стал не только главой правительства и главнокомандующим, но и председателем Госсовета. Западные дипломаты называли его «господин президент».

Насладиться властью не удалось. В 1931 году началось вторжение японцев в Маньчжурию. Они создали марионеточное государство Маньчжоу-Го во главе с бывшим императором Пу И. однако Чан Кайши не спешил бросать свои главные силы против интервентов. На первое место он поставил задачу подавление самостоятельности региональных центров.

В то время чуть ли не в каждой провинции сидел генерал, мнивший себя правителем независимой страны, со своей армией, часто поддержанный иностранными военными. Несколькими наступательными кампаниями Чан положил конец этой провинциальной вольнице.

Затем он переключил внимание на вооруженные силы Коммунистической партии. Против левых Чан бросил до 90 дивизий. Помогали ему Англия, Германия и особенно США. Гоминьдан получал оружие, технику, кредиты, боеприпасы и снаряжение. В его армии служили 150 американских летчиков, генеральный штаб возглавляли направленные Гитлером генерал фон Сект, а затем фон Фалькенхаузен. Но война с коммунистами шла с переменным успехом: победы чередовались с поражениями.

В 1937 году японская интервенция приняла такой размах, что даже товарищи Чан Кайши по партии признали очевидное: пора объединяться с коммунистами против внешнего врага. Под нажимом оппозиции Чан согласился на создание единого антияпонского фронта. Это привело к отказу американцев от поставок вооружений, зато открыло путь к военному сотрудничеству с СССР.

Битва ста полков. На первом этапе войны с Японией китайцы постоянно терпели поражения: у них практически не было авиации, танков, артиллерии, хотя численно они и превосходили интервентов. Однако непосредственно Чан Кайши подчинялось не более 300 000 солдат и офицеров. Он предлагал коммунистическим отрядам ограничиться обороной и партизанскими действиями в ожидании перемены оперативной обстановки, однако не нашел понимания.

Пришлось ему формировать регулярную армию, способную бороться с японцами, буквально на ходу. Довольно скоро последовали и первые победы. Уже в 1941 году коммунистические войска одержали верх над японцами в так называемой «Битве ста полков» на северо-западе Китая, а гоминьдановцы разгромили противника на юге страны.

С этого времени партизанская тактика постепенно менялась на позиционную войну. Чан Кайши не только наносил удары по отдельным частям противника, но и контролировал крупные города, неуклонно наращивая свои людские и материальные ресурсы. В 1943 году войска Чан Кайши одержали большую победу у города Чандэ. Это стало переломным моментом в войне.

Теперь японцы решались лишь на локальные наступательные действия, да и то нечасто. Но зато с новой силой вспыхнуло соперничество коммунистов и гоминьдановцев. Каждая из сторон старалась не столько нанести удар по интервентам, сколько взять под контроль территорию.

Генералы-коммунисты игнорировали приказы Чан Кайши, срывали запланированные операции, а с конца лета 1944 года практически заключили перемирие с японцами. Они почти прекратили операции на Северо-Западе страны, бросив все силы против гоминьдановских частей.

Это поставило войска Чан Кайши в очень сложное положение, однако он смог продержаться с помощью американских поставок до тех пор, пока в войне не наступил коренной перелом. Правда, едва стало понятно, что Япония обречена, в полный рост замаячила перспектива возобновления гражданской войны.

Роковая ошибка. Лидер коммунистов Мао Цзэдун тоже не скрывал намерений решить противоречия силой оружия. Тем более за его спиной стоял могучий союзник – СССР. Но генералиссимус Чан Кайши, в свою очередь, заручился поддержкой США. Его войска были лучше обучены, оснащены, вооружены. К тому же гоминьдановцы превосходили оппонентов численно.

Соответственно, Чан Кайши начал войну с масштабного наступления. Им был разработан план захвата железнодорожных узлов, портов, промышленных районов и Пекина. Войска коммунистов планировалось вытеснить в Маньчжурию и там разгромить. Первые же успехи были сокрушительными, но в дело вмешались американцы. Они зачем-то затеяли политические игрища и попытались помирить гоминьдановцев и коммунистов.

Естественно, из этого ничего не вышло, но войска Мао Цзэдуна получили возможность ускользнуть из котлов, перегруппироваться и получить огромное количество советского вооружения. Послушавшись американцев, Чан Кайши совершил свою самую большую ошибку в жизни. И хотя он теперь и имел численный перевес, но возможность покончить с врагом одним ударом была упущена.

В дальнейшем инициатива все больше переходила на сторону коммунистов, а Ляошэньское сражение осенью 1948 года стало для Чан Кайши катастрофой. Он потерял более 500 000 тысяч человек, огромное количество техники и надежду на положительный исход войны. Вскоре фронт рассыпался, и гоминьдановцы стали беспорядочно отступать. Многие сдались в плен, кто-то рискнул перейти границу.

Наиболее боеспособные части Чан Кайши приказал эвакуировать на остров Тайвань, до 1945 года целых сто лет оккупированный Японией и ныне принадлежавший Китаю лишь номинально. Там он смог организовать оборону таким образом, что Мао не рискнул отдать приказ об атаке. «Он все еще опаснее раненого тигра, хоть и заперт на острове», - сказал лидер коммунистов о Чан Кайши.

Пришлось бывшему правителю Китая ограничить свои амбиции одним островом, считавшимся задворками страны. Чан стал президентом, а фактически диктатором Тайваня, кровавыми методами подавил протестные выступления народа. Благодаря огромным деньгам главарей китайской мафии, бежавших вместе с ним из Китая, провел целый ряд успешных реформ и вывел отсталый аграрный край на новый уровень.

До 1971 года значительная часть мирового сообщества признавало право за антикоммунистом Чан Кайши представлять весь Китай, и даже место Поднебесной в Совете безопасности ООН принадлежало Тайваню.

Скончался старый генералиссимус в 1975 году. В своем политическом завещании он советовал следовать заветам Сунь Ятсена и продолжать борьбу за установление

демократии во всем Китае.

Линия судьбы Чан Кайши.

- 1887** Родился 31 октября в местечке Сикоу провинции Чжэцзян в семье
год лавочника.
- 1907** Поступил в военное училище в городе Баодин и успешно закончил его.
год
- 1908** Поступил в японское военное училище в Синбу и в 1909 году выпущен из
год него кадетом 19-го артиллерийского полка 13-й дивизии японской армии.
- 1911** Участвовал в Синхайской революции. Был назначен командиром полка.
год
- 1918** Назначен командующим 2-й колонной Гуандунской армии.
год
- 1923** Сунь Ятсен назначил его начальником Генерального штаба войск
год Гоминьдана.
- 1925** После смерти Сунь Ятсена стал командующим 1-й национальной
год революционной армии.
- 1926** Назначен на командный пост партии Гоминьдан и стал
год главнокомандующим Национальной революционной армией.
- 1937** После начала войны с Японией получил звание генералиссимуса.
год

1946
год Командовал вооруженными силами Гоминьдана в войне против армии КПК.

1949
год После поражения в гражданской войне эвакуировался вместе с остатками своих войск на остров Тайвань.

1950
год Провозгласил себя президентом Тайваня.

1975
год Умер 5 апреля в Тайбэе от почечной недостаточности.

Источник информации -

журнал: Военная История, № 23, 2020г.